

УДК 81.822.01

Ф.Р. Кодирова (Худжанд, Республика Таджикистан)

Лингвистические замечания Мухаммада Бакрона в «Джахан-наме»

Аннотация: В статье анализируются лингвистические замечания Мухаммада Бакрона, изложенные в «Джахан-наме». Подчеркивается, что этот образец географической литературы считается одним из важнейших литературных произведений. Определено, что словарный фонд «Джахан-наме» включает в себя группы лексики, обозначающие местности, природные явления, социальную сферу, понятия о количестве, периодах и временах года, характеризующие человека, его занятия, профессию, умения, а также называющие животных. Сюда входят также соматизмы, научно-профессиональные термины, наименования полезных ископаемых, описания сельского хозяйства, продуктов питания и напитков, понятия, связанные с религией и различными объектами. Мухаммад Бакрон в процессе ознакомления читателя с той или иной местностью также затрагивал вопросы, связанные с языкознанием. Особенности языка произведения являются: уместное применение слов, краткость и четкость мыслей, детальное выражение словесных значений. Многочисленные замечания, связанные с языкознанием (указание на языковую принадлежность слов, фиксирование различий в книжном и разговорном языках, заметки об этимологии, форме и создании слов, исправление неправильных слов, отметка явных и скрытых ошибок), также являются значительной особенностью данного произведения.

Ключевые слова: особенности языка «Джахан-наме», лингвистические замечания Бакрона, вопросы, связанные с языкознанием, толкование слов, редактирование языка

F.R. Kodirova (Khujand, Republic of Tajikistan)

Bakron's Linguistic View on "Jahon-Name"

Abstract: The article dwells on the issue concerned with the study of Bakron's linguistic view on "Jahon-Name". It is underscored that the relevant geographical production is considered to be one of the most important works.

It is determined that the word stock of "Jahon-Name" includes the following lexicons denoting: locality, natural phenomena, elements, social areas, notions of quantity, period and seasons, person, occupation, profession, skill, animals, somatisms, scientifico-pro-

fessional terms, minerals, agricultural, food and beverage, notions dealing with religion and various objects.

Adducing the result of an analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that “Jahan-Name” refers to geographical literature and its author makes an endeavor to edit the language; to use public vocabulary; to indicate correct pronunciation and spelling of words; to fix the meaning of various lexical elements; to determine linguistic belonging of words; to make obvious and hidden errors; to state hypotheses concerning the origin of names; to point out differences in the names of localities in written and colloquial form... – all this is considered to be peculiarities of the language of the relevant work.

Key words: features of the Jahan-name language, Bakron’s linguistic remarks, issues related to linguistics, interpretation of words, language editing

Географическое произведение Мухаммада Бакрона «Джахан-наме» написано с целью сделать общедоступным новое для того времени (XIII в.) изобретение – чертеж, т. е. карту [1; 2; 6; 8]. Это интересное и содержательное сочинение состоит из двадцати неодинаковых по величине глав и, несмотря на его краткость, считается драгоценным творением таджикской науки и литературы. По словам русского ученого М. Борщевского, «“Джахан-наме” в ряду таких видов произведений занимает значительное место» [6: 56; 10] и является надежным источником для последующих произведений (см. [3]). Мухаммад Бакрон в ходе описания различных местностей согласно их ширине и протяженности, географическому расположению, образу жизни населения и животному миру, по размещению кладов и других богатств, характеризуя виды урожая и продукты питания, характерные и интересные особенности конкретных местностей, приводит удивительные краткие или подробные рассказы и для реализации данной цели использует слова из лексического фонда своего времени.

При проведении классификации лексики из «Джахан-наме» определено, что, помимо онимов, в лексический состав сочинения также входят слова, обозначающие различные местности, природные явления и элементы, социальные явления, понятия о количестве, числах и площади, о периодах и временах года, о человеке и целых народах, занятиях людей, их профессиях и мастерстве, о животных. Бакрон приводит соматизмы, научные термины, перечисляет полезные ископаемые, называет виды сельскохозяйственной, пищевой продукции и продукции для питья, понятия, связанные с религией, названия различных предметов и принадлежностей (см. [4; 11]). В процессе комментирования интересных отличительных черт различных местностей автор в большинстве случаев использовал слова для подробного объяснения, прилагая усилия для того, «чтобы его соображения были понятными и доступными для читателя» [1: 67], и в результате добился того, что язык произведения отвечал требованиям всего общества и соответствовал нормам литературного языка [5: 4–5]. Особенности языка произведения являются: уместное применение слов, краткость и четкость мысли, детальное выражение словесных значений. С этой точки зрения произведение характеризуется богатством лексики. Благодаря исследованию языковых аспектов «Джахан-наме» можно, в известной степени, определить важнейшие лексические особенности таджикского литературного языка XIII в., так как в нем содержатся различные лексические элементы, которые имеют огромное значение для изучения исто-

рии таджикского литературного языка. Многочисленные замечания, связанные с языкознанием, также являются важной особенностью данного произведения и в целом подтверждают слова русского ученого И.М. Оранского: «Источником для изучения языка того или иного периода может являться в большей или в меньшей мере любой письменный памятник, относящийся к данному периоду... Большую помощь оказывают также различные исторические сочинения, описания путешествий, мемуары и т. д. В таких сочинениях содержатся зачастую важные сведения о расположении тех или иных языков, о языковых особенностях отдельных районов...» [7: 250].

Мухаммад Бакрон в процессе ознакомления читателя с той или иной местностью также затрагивал вопросы, связанные с языкознанием, а иногда, в случае необходимости, даже толковал слова и приводил их «точный вариант». В данной статье будет рассматриваться именно это явление.

Указание на языковую принадлежность слов. Для усиления воздействия и экспрессивности речи, наравне с исконно таджикскими словами, автор также использует арабские, греческие, тюркские и индийские слова (см. [4: 39–54]). Бакрон, иногда используя фразы «это греческий диалект», «по-персидски... говорят», «по-арабски... говорят», «по арабскому языку/словарю... будет» и т. п., определяет языковую принадлежность слов. Например, слово «булур»: «Булур. Санге маъруф аст ва дар чӯйҳои қазираи Сарандеб бошад ва аз он чо оранд ва аввал ба Ҳиндустон афтад. Ва аз вай навъе бошад ба сапедӣ моилтар, **аммо шафифи ӯ камтар**, ӯро ба тозӣ «маҳо» хонанд ва ба порсӣ «ях андар об» [1: 149].

Или другой пример: «...**гирдбод**, ки **араб онро «завбаъа» хонад**, дарахти бузург аз бех биканд ва аз он мавзеъ дур андохт» [1: 80].

В приведенной ниже таблице представлены подобные примеры из «Джахан-наме».

персидский	«Ба Озарбодагон чайхуне дигар аст, ки онро «наҳри Абяз» хонанд ва ба порсӣ «Сапедруд» гӯянд» [1: 104]; «Чибол-ул-Куфс. Кӯҳхост дар худуди Кирмон ... ба порсӣ Куч ва Булуч гӯянд» [1: 111].
греческий	«...лафзи амронус румӣ аст» [1: 93]; « Уршалим » – Байтулмақаддас бошад ба забони румӣ » [1: 120].
арабский	«Ва каҳф ба забони араб «шикофи кӯх» бошад» [1: 160]; «Ва ин ҳар ду шохро («халичи Машрикӣ» ва «халичи Мағрибӣ». – Қ.Ф.) ... ба тозӣ «бахр» хонанд» [1: 73]; « Наҷд болоро гӯянд дар луғати араб ва гавр нишебро» [1: 157]; «Ва рақам дар луғати араб «набиштан» бошад ва рақим «набишта» бошад» [1: 162]; «... дар луғати араб ин ҳар ду « банд » хонанд» [1: 162]; «Ва «сарир» ба тозӣ тахт бошад» [1: 165]; «Дар шаҳри Марв ришта (навъи беморӣ. – Қ.Ф.) бисёр барояд... ва ин иллатро ба тозӣ «ирқи маданӣ» хонанд» [1: 131].

Еще в двух местах автор говорит об арабизированных словах: «Чоба ...ин лафз дар кутуб **муарраб** кардаанд ва **Зобаҷ** менависанд» [1: 93]; «Кумиш ...ва чун **муарраб** кунӣ он лафзро **Қумис** гӯянд ва нависанд» [1: 122].

Заметки об этимологии, форме и создании слов. В этом пункте приведены взгляды Мухаммада Бакрона на появление и развитие, создание и формы использования слов в разных местностях и в различные времена: «“Ситанбул” – **Қустантинаро** гӯянд, қасабаи Рум. Ва номи он шаҳр дар қадим **Бизантия** будааст, пас баъд аз он ӯро “**Ситанбул**” хонданд. Ва сабаби он маълум нест. Ва дар қадим қасабаи

вилояти Рум шаҳри Румия будааст, ки бар канори дарё бошад, бар сӯи Фаранг ва вилоятро бад-ин шаҳр бозмехондаанд. Пас, вилояти Румро подшоҳе бузург хост – ном Кустантин ва ӯ дорулмулки хеш ба шаҳри Ситанбул накл кард. Пас, он шаҳри Ситанбулро бад-ӯ бозхонданд ва “Кустантиния” ном карданд» [1: 121].

Можно заметить, что при характеристике местности основное внимание Бакрона направлено на ее именование. Это относится к особенностям языка произведения, так как автор, используя народную этимологию, знакомит читателя с историей заселения, с теми или иными особенностями описываемой местности. Надо отметить, что в «Джахан-наме» такие разъяснения встречаются часто: «Фарғона вилояте аст дар ҳудуди Мовароуннаҳр ва қасабаи ӯро “Ахсекат” хонанд ва мавзее бағоят хуш бошад. Ва аз Самарқанд то Фарғона панҷоху се фарсанг бошад. Ва гӯянд, Фарғонаро Нӯшервон бино ниҳод ва чун ба мардум эҳтиёҷ афтод, ки он ҷо сокин шаванд, аз ҳар мавзеъ қавме он ҷо овард, то сокин шуданд ва иморату зироат карданд, то маъмур шуд. Пас, чун аҳли он аз ҳар ҷое буданд, онро “Аз ҳар хона” ном ниҳод, пас лафзи “аз” биандохтанд ва “Ҳар хона” мехонданд. Пас, баъд аз он, батадриҷ ва бақасрати истеъмол “Фарғона” хонданд» [1: 166]; «...Ва дар лафзи алмос низ ихтилоф кардаанд, баъзе гӯянд “алиф ва лом” зиёдатӣ аст ва асли ӯ “мос” аст, мисли “боб” ва “дор” аз аҷваф. Ва баъзе гӯянд, алиф ҷамъ аст ва лом аз матни калима мисли аҳбоб ва асҳоб аз саҳеҳ. Ва баъзе гӯянд, ҷумлаи ҳуруф асли аст, мисли харғол ва Баҳром ва ҳамчунин, баъзе гӯянд алиф ва лом ҳар ду зиёдатӣ аст, аммо син мушаддад аст, мисли ҳор(р) аз музоаф» [1: 147].

Книжный и разговорный язык. Как было отмечено выше, «Джахан-наме» – географическое сочинение, и, соответственно, его центральной темой является описание и характеристика известных к тому времени местностей. Мухаммад Бакрон в ходе данного описания использовал многочисленные источники и, независимо от размеров представляемой местности, приводил ее правильное или известное название, стараясь описать все подробности окружающей среды, «чтобы у читателя появилось полное и ясное представление об описанном объекте» [1: 120]. Например: «Дар фасли аввал гуфта омадааст, ки баҳри Мухит гирди рубъи маскун даромадааст аз ҳама ҷонибҳо, аммо ду шохи бузург аз ӯ ба ҷониби Уммон дарояд, яке аз сӯи машриқ ва он бузургтар аст ва онро дар кутуб “халиҷи Машриқӣ” хонанд ва дигаре аз сӯи мағриб ва он хурдтар аст ва ӯро “халиҷи Мағрибӣ” хонанд» [1: 73]; «...ҷӯи бузургро “рӯд” хонанд ва авом рӯди бузургро “чайхун» хонанд» [1: 99].

В книгах	Разговорный язык
«...ҷазоири Хона (Ҷоба), ки онро <u>дар кутуб</u> Зобач менависанд» [1: 75]; « <u>Дар китобҳо</u> ин чайхунро наҳри Шош нависанд» [1: 103]; «Ҷиболи Қорун. ...ва ин кӯхро низ “Ҷиболи Рунҷ” нависанд, яъне Руна ва маънии он маълум нест» [1: 111]; «“Ирама зоти-л-ъимод”, ки <u>дар Қуръони маҷид</u> аст, Димишқ бошад» [1: 120]; «Шаҳри Чочро <u>дар кутуб</u> аш-Шош нависанд» [1: 122]; «вилояти Арронро ба “лом” нависанд ва бе “лом” ҳам нависанд, яъне “Аррон”, аммо “Олон” ноҳияте дигар аст аз ҳадди куффор» [1: 123].	«... <u>авом</u> моҳии бузургро “наҳанг” хонанд» [1: 79]; «Ва ҳар дарё, ки ба баҳри Мухит пайваста набошад, ӯро “дарё” нахонанд, “бухайра” хонанд ба лафзи тасғири дарё» [1: 73]; «...аз бухайраҳо ҳеч бухайра бузургтар аз бухайраи Обаскун нест, ки ӯро ба сабаби бузургии ӯ <u>баъзе мардумон</u> “баҳри мутлақ” хонанд ва аз дарёҳо шумуранд, аммо бухайра аст» [1: 86]; « <u>баъзе мардумон</u> Ҳираро, ки бар канори рӯди Фурот аст, “ <u>Ал-Хирату-л-Байзо</u> ” хонанд» [1: 120–121].

Указаны различия названия местностей в письменной и разговорной форме. Большинство названий (онимы), используемых в различных книгах и распространенных в разговорном языке, приводится с применением словосочетаний и словарных конструкций типа «говорят», «и говорят», «некоторые говорят», «как отмечают», «также говорят», «называют ...(так-то)», «значение ее непонятно», «и в книгах приводится в неясном виде», «противоречит тому-то» и т. д., а затем дается правильный вариант. Хотим специально отметить, что двенадцатая глава – «Описание различий в названиях некоторых городов» [1: 120–122] – имеет непосредственную значимость для языкознания. Мухаммад Бакрон начинает данную главу так: «Некоторые города в книгах именуют одним названием, а в разговорной речи называют иначе», – и далее, приводя эти различия, иногда даже указывает на правильное произношение и написание наименований городов: «...Ирок Кӯфа ва Басраро мехондаанд ва ин ҳар ду шаҳро Ироқайн низ гуфтаанд. Баъд аз он ҳадди Ироқ зиёдат гирифтаанд, то бад-ин ҷое, ки баъзе ҳар ҷӣ аз Рай бигзашт, он ҳама шаҳрхоро Ироқ ё Ироқайн пиндоранд. Ва асл он аст, ки гуфтем» [1: 120–121]; «...кӯҳхоро дар китобҳо Куфс ва Булус менависанд ва ба порсӣ Куч ва Булуч гӯянд» [1: 111]; «“Куббат-ул-ислом” – Балхро гӯянд. Ва дар қадим номи Балх Бомиин будааст» [1: 122]; «Хазар, ки онро низ “Отил” хонанд ва “Хумлих” низ хонанд» [1: 103]; «“Сомарра” – “Сурра Ман Раоро” гӯянд...» [1: 120].

Поиски имен и их значений из книг и фиксирование смысла различных лексических элементов. Чтобы язык сочинения был понятным и доступным для читателя автор включает в текст пояснения, и надо отметить, что его старания не были бесполезными. Именно эти пояснения Мухаммада Бакрона сегодня помогают в распознавании понятий и в то же время делают книгу интересной и занимательной. В «Джахан-наме» пометку автора «в книгах» можно заметить более десяти раз: «в некоторых книгах можно найти...» [1: 72]; «из древних книг стало ясно...» [1: 69]; «это имя (название) в книгах...» [1: 84]; «сущность этих названий неизвестна» [1: 90]; «и в книгах приводится в неясном виде» [1: 107]; «в большинстве книг приводится так...» [1: 84]; «в медицинских книгах сие не упомянуто» [1: 150]; «...в книгах прославлено непорочностью» [1: 123]; «в арабском словаре...» [1: 99] и т. д. На ненайденные слова и значения указывает слово «мубъам» («скрыто», «неясно»); в составе «в книгах приводится в неясном виде» – 12 раз: «...чазираҳоест, ки онро ва хонанд ва ин лафз ҳамчунин мубҳам дидаем дар қутуб» [1: 76]; «...дар навоҳии Порс панҷ бухайра аст, аммо номҳои он мубҳам дидаем ва ба тасҳиф хонда ва ҳақиқати он **асомӣ** маълум нест» [1: 90].

Одной из особенностей языка «Джахан-наме» является простой стиль изложения, к тому же, включая соответствующие пояснения, автор сделал так, чтобы «данное произведение было более доступным» [1: 115]. В процессе чтения можно видеть, как умело и уместно зафиксирован им смысл «непонятных» лексических элементов с помощью синонимов или переводов: «“Мад(д)” зиёдат шудани об аст ва “чазр” нуқсонӣ он» [1: 80]; «“Муфрадбухайра” бад-он сабаб хонанд, ки оби ӯ дар бештаре аз сол хуш бошаду талх набошад, ба хилофи оби дарё. Ва он бад-он сабаб бувад, ки Нили Миср дар ин бухайра меравад ва оби ӯро хуш мекунад. Аммо дар ғояти гармо оби ӯ таъм бигардонаду шӯрӣ гирад» [1: 83]; «...лафзи Отил ҳам номи шаҳри Хазар аст... ва ҳам номи он чайхун аст» [1: 103].

Указание на ошибки. Стиль изложения и передачи информации (приведение искомого и правильного произношения и начертания слова) придает языку про-

изведения особую привлекательность, в чем можно удостовериться с первой его страницы: «...мы приняли и излагаем только то, что близко к реальности» [1: 62]. Например: «Баҳри Бунтус. Ин исм дар кутуб ҳамчунин мубҳам ёфтаем ва ин баҳр миёни Сақлобу Хазар ва Рум аст. Ва ин дарёе аст, ба нафси хеш. Ва дар бештари кутуб чунин овардаанд, ки ин баҳре муфрад аст ва ба баҳри Муҳит муттасил нест. Аммо ҳақиқат он аст, ки ўро ба баҳри Муҳит иттисол аст аз ҷониби шимол» [1: 84]. Здесь видно, что изначально внимание Мухаммада Бакрона направлено на указание неясности названия – на слово «Бунтус», а затем, говоря об его расположении, он с помощью словосочетания «*на самом деле*» подчеркивает «*неверно*» приведенную в книгах информацию.

Другой пример: «Хито. Ҳашами Хиторо асл аз вилояти Чин аст ва ин лафзи “хито”, ки бар эшон итлоқ мекунанд, хатост ва он “Қито” мебояд. Ва “Қито” номи шаҳри бузург аст аз шаҳрҳои Чин...

...амире бузург аз умарои Қито ва гўянд амири охир подшоҳи Чин будааст, аз он ҷо ҳаракат кардааст, ба сабаби истизодате ва омадаву дар роҳ ҳарбҳо карда ва ҳамчунин меомада то ҳудуди Балосоғун. Он ҷо касе эшонро монёе наёмадааст, сокин шуданд. Пас, дар лафзи Қито тасарруфе кардаанду ҷойгоҳи хешро “Қутав” ном ниҳодаанд. Ва авом худ эшонро “Хито” мехонанд ба хато» [1: 125–126].

Как отмечалось ранее, приводя точные сведения и разъясняя слова, в частности онимы (Хито – Кхито – Кхутав), автор хотел, чтобы его описания были доступны читателю. Это подтверждает слова профессора А. Хасанова: «Чтение произведений предшественников доказывает, что литераторы с древних времен непрерывно направляли внимание на правильность и изящество изложения и также на различие хорошего от неясного» [9: 4].

Подобно этому, группа конструкций придает данному произведению детализационные и изыскательские особенности:

...на чунон аст, ҳақиқат он аст, ки, ба ҳақиқат... , ба тафаҳхуси бисёр маълум гаштааст... , ва он он аст...	аммо... аст, аммо... нест, ва асл он аст, ки...	ба тасхиф... , хилоф кардаанд...
«Ва баъзе гўянд Завроъ зоҳири Бағдод бошад ва на чунон аст» [1: 120]; «...баъзе гўянд, зумуррад ва забарҷад ҳар ду яке аст, аммо ҳақиқат он аст, ки забарҷад чавҳаре дигар аст, чунон-к гуфта шавад» [1: 147–148]; «ба ҳақиқат аз дираме донге беш маъмур нест» [1: 65]; «...фоидае дигар аст ва он он аст, ки қибла бад-ў тавон донист» [1: 68].	«...ўро “халичи Мағрибӣ” гўянд, аммо ў маъруф ба баҳри Рум аст» [1: 82]; «...аз дарёҳо шумуранд, аммо бухайра аст» [1: 86]; «...чавҳаре меёбанд монандаи ёкут, аммо ёкут нест» [1: 113].	«...Халлухро мардумон ба тасхиф “Халаҷ” мехонанд» [1: 127]; «...аммо одат чунин рафтааст... » [1: 65]; «...дар замони мадду ҷазр хилоф кардаанд» [1: 80]; «Анбар. Дар ҷирми ў хилоф кунанд... » [1: 152]

Таким образом, на основе приведенных примеров можно сделать заключение, что «Джахан-наме» является одним из ценных научных трудов XIII в. – «истоник, в котором исследователи находят материалы и информацию для познания истории таджикского литературного языка» [5: 3]. Вклад Мухаммада Бакрона, наравне с другими отраслями наук (география, история), важен и для развития языкознания, так как автор применил научный подход, исходя из того, что «ни одно средство не является более подходящим, чем разновидности науки и их результаты» [1: 59]. В тексте «Джахан-наме» заметны усилия автора по редактированию языка

и использованию общедоступной лексики. Намерение его сделать произведение более доступным, приводить известные и понятные факты, использовать слова, не нуждающиеся в пояснениях, сообщать информацию, которая не вызывает отторжения у читателя, – все это свидетельствует об эрудиции Мухаммада Бакрона и о научной значимости созданного им произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакрон Мухаммад ибни Начиб*. Чахоннома / Муқаддима, тахия, таълиқот ва феҳристи Фирӯза Қодирова. Хучанд: Хуросон, 2019. 192 с.
2. *Бартольд В.В.* Соч. Т. 1. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 760 с.
3. *Деҳақӣ М.Ҷ., Сулаймонӣ М.* Баррасии татбиқии нусхаи хаттии «Масолик ва мамолик»-и Ҷурҷонӣ ва матни «Чахоннома» // Пажӯҳишҳои эроншиносӣ. Техрон, 1393. №2. С. 1–12.
4. *Қодирова Ф.* Хусусиятҳои луғавӣ-маъноии «Чахоннома»-и Мухаммади Бакрон. Хучанд: Хуросон, 2023. 204 с.
5. *Қосимова М.* Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX–X). Қисми 1. Душанбе, 2003. 490 с.
6. *Мухаммад ибн Наджиб Бакран*. Джахан-наме (Книга о мире) / Издание текста, введение и указатели Ю.Е. Борщевского. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 22 с., 141 с. староараб. паг.
7. *Оранский И.М.* Введение в иранскую филологию. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 490 с.
8. *Раҳимов И.* Глобусе, ки олими тоҷик дар асри XIII сохта буд // Сухани халқ. 2017. №6(426). С. 8.
9. *Ҳасанов А.* Зикри нукси суҳан дар воҷаномаҳои кӯхан. Хучанд, 2001. 41 с.
10. *Ҳудуд-ул-олам*. Тоҷнома. Силсилаи Тоҷикон дар масири тамаддун. Китоби XI / Таҳиякунандаи матн ва муаллифи пешгуфтор Абдучамол Ҳасанов. Душанбе: Бухоро, 2014. 565 с.
11. *Ashrapov B.P.* Comparative Analysis of Word-building Potential of Tajik Adverbial Prefixes bar-, dar- and to- and Their English Equivalents // Stephanos. 2023. №6(62). P. 81–69. DOI 10.24249/2309-9917-2023-62-6-81-89
12. *Ghiyosov N.I., Kadirova F.R.* Some Views Concerned with the Vocabulary (stock of word) of «Jahon-name» // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2020. №1(82). P. 134–142.

REFERENCES

1. Bakran Muhammad ibn Najib. (2019) Jahan-Name / Introduction, index, commentary and catalog by Furuza Kadirova. Khujand. Khuroson Publ. 192 p.
2. Barthold V.V. (1963) Compositions. Vol. 1. Moscow. Oriental Literature Publ. 760 p.
3. Dehaki M.J., Sulaimoni M. Review on Application of Written Version of Jurjani’s “Masolik and Mamolik” and text of “Jahon-Name”. *Iranian Studies*. 1393. No 2, pp. 1–12.
4. Kodirova F. (2019) Lexical-Semantic Features of “Jahon-Name” by Muhammad Bakron. Khujand. Khuroson Publ. 204 p.
5. Kosimova M. (2003) The History of Modern Tajik Literary Language (IX–X). Part 1. Dushanbe. 490 p.

6. Muhammad ibn Najib Bakran. (1960) *Jahon-Name* / Prepared the text, introduced and indexed by Yu.E. Borshevsky. Moscow. Oriental Literature Publ. 22 p., 141 p. old Arabic pag.
7. Oransky I.M. (1960) *Introduction to Iranian Philology*. Moscow. Oriental Literature Publ. 490 p.
8. Rahimov I. A Globe Made by Tajik Scientist in the 13th Century. *Word of the People*. 2017. No 6(426), p. 8.
9. Hasanov A. (2001) *Mention of Speech Defects in Old Vocabularies*. Khujand. 41 p.
10. Hudud-ul-olam. (2014) *Ceremony*. Series of Tajiks on Path of Vivilization. Book XI / Prepared the text and introduced by Abdujamol Hasanov. Dushanbe. Bukhara Publ. 565 p.
11. *Ashrapov B.P.* Comparative Analysis of Word-building Potential of Tajik Adverbial Prefixes bar-, dar- and to- and Their English Equivalents. *Stephanos*. 2023. No 6(62), pp. 81–69. DOI 10.24249/2309-9917-2023-62-6-81-89
12. Ghiyosov N.I., Kadirova F.R. Some Views Concerned with the Vocabulary (stock of word) of “Jahon-name”. *Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences*. 2020. No 1(82), pp. 134–142.

Сведения об авторе:

Фирюза Рустамовна Кодирова,
доктор PhD
ст. преподаватель
общеуниверситетская кафедра
таджикского языка
Худжандский государственный
университет имени академика Б.Гафурова

Firuza R. Kodirova,
Doctor of PhD
Senior Lecturer
All-University Department of Tajik
Language
Khujand State University named
after academician Bobojon Gafurov

fkodirova9101@mail.ru